

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ КАК ИНСТРУМЕНТА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

И.А. Лукьянова*

В статье анализируются изменившиеся представления об устойчивости в условиях глобальных экологических вызовов. Методология работы базируется на современной экологической макроэкономической парадигме. Рассматриваются возможности налоговой системы в области институционального обеспечения новой концепции устойчивости, предлагается новая стратегическая концепция в реализации налоговой политики, обеспечивающей условия устойчивости.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экологизация налоговой системы, налоговая стратегия, налоговая политика.

JEL-классификация: H21, H23.

Материал поступил 23.10.2017 г.

Основные приоритеты устойчивого развития являются предметом изучения как иностранных, так и белорусских ученых на протяжении последних десятилетий. При этом белорусские ученые полагают стратегической целью «рост общего благосостояния народа, обеспечивающего удовлетворение разумно обоснованных потребностей настоящего и будущих поколений» (Неверов, Деревяго, 2003), а их зарубежные коллеги более озабочены физической возможностью выживания будущих поколений. Эта озабоченность связана с постоянным ухудшением экологической среды обитания человека. Результаты изменения фокуса рассмотрения экономических проблем позволили сформулировать новый термин и направление исследования – экологическая макроэкономика.

Цель, декларируемая белорусскими учеными, также предполагает сохранение качества окружающей среды, ее оздоровление.

Реализация данной цели тесно связана с поддержанием качества жизни и окружающей среды, обеспечением социально и экологически приемлемого экономического роста, сохранением продуцирующей способности природных экосистем и обеспе-

чением экологической безопасности (Неверов, Водопьянов, 2002).

К ряду основных долгосрочных приоритетов Национальная стратегия устойчивого развития Беларуси до 2030 года¹ относит: поддержание и повышение уровня благосостояния нации, преодоление бедности, стабильный экономический рост, улучшение качества среды обитания, а также переход на природоохранный, ресурсосберегающий, инвестиционно-инновационный тип развития (Шимов, Богданович, Ткачев, 2002). В качестве основной цели бюджетно-финансовой и налоговой политики определяется обеспечение стабильных финансовых основ развития общества, экономики и природопользования.

Программный документ предусматривает сохранение социального и усиление «зеленого» вектора государственных расходов.

В налоговой политике предполагается сохранение преемственности в достижении поставленных ранее целей и задач, в том числе повышение эффективности налоговой системы для обеспечения заданных

¹ Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. URL: <http://srrb.niks.by/info/program.pdf>

* Лукьянова Ирина Аркадьевна (i.loukianova@taxprof.by), кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры налогов и налогообложения Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

темпов экономического роста, выполнения социальных гарантий, стимулирования *инвестиционной и инновационной* активности.

В современном мире достаточно широко распространена точка зрения, согласно которой одновременное достижение экономических и экологических целей считается невозможным. Даже соблюдение уже достигнутого Парижского соглашения ставится под вопрос. Если раньше считалось, что здоровую экологию могут позволить себе только богатые страны, то недавний демарш Президента США Д. Трампа с отказом исполнять подписанные Соединенными Штатами соглашения показал, что даже политические лидеры пытаются в первую очередь решать экономические задачи.

Вместе с тем большинство ученых призывают политиков к активному вовлечению в процесс экологизации экономики, полагая, что в современном мире экономический рост и решение экологических проблем как минимум не являются противоположными задачами, поскольку экономический рост может осуществляться за счет как экстенсивного, так и интенсивного факторов.

Сегодня большинство стран сталкиваются с проблемой текущего дефицита либо истощения природных ресурсов и ожидаемой их нехватки в будущем, т. е. экстенсивное развитие практически невозможно. При этом снижение цен на нефтяные ресурсы, например, только усугубило проблему экономического роста для государств, обладающих сравнительно большими ее запасами.

В Беларуси устойчивым может быть только интенсивный экономический рост, поскольку страна не обладает конкурентными запасами природных ресурсов. В связи с этим для нашей экономики чрезвычайно важно стимулирование и поддержание эффективного использования природных ресурсов, в частности, ориентация на «зеленую» энергетику, что одновременно соответствует требованиям и экологизации производства, и улучшения качества окружающей среды.

Налоговые инструменты – один из активов экономической политики государства, который может быть использован для обеспечения экологически устойчивого хо-

зяйствования. При этом модернизация налоговой системы в сторону «озеленения», включая «усовершенствование порядка взимания налога на добычу (изъятие) природных ресурсов с учетом мировой практики его применения, а также экологического налога, развитие налоговых механизмов, стимулирующих развитие «зеленой экономики»², является одним из средств улучшения ее качественных характеристик.

Республика Беларусь активно участвует в межгосударственных и наднациональных проектах, что требует гармонизации налоговой системы с глобальной налоговой инфраструктурой.

Изложенное выше объясняет актуальность развития теоретических основ экологизации налоговой системы как способа реализации концепции устойчивого развития и предмета настоящего исследования.

**Концепция экологической
макроэкономики и реформирования
налоговой политики в контексте
устойчивого развития**

Современные государства вынуждены давать ответы на многие вызовы. В ряду острых вопросов – поляризация бедности и богатства, проявляющаяся как в наличии развитых экономик и стран-аутсайдеров, так и в расслоении населения внутри каждой из указанных страновых групп. Новой проблемой современности стала возможность банкротства целых экономик, а не просто бизнеса. Развитие IT-технологий привело к формулированию новых экономических укладов и развитию специфических отраслей, что сказывается на структуре занятости. Финансовый кризис, начавшийся с обвалов на ипотечном рынке в США, банкротства банков и падения цен на акции, усугубил указанные проблемы.

Вместе с тем существует вопрос, отсутствие ответа на который ставит под сомнение базовую ценность человечества – возможность его выживания как биологического вида. Истощение запасов традиционно используемых возобновляемых и невозобновляемых ресурсов, загрязнение окружающей среды, изменение климата, эко-

² Там же

логические катастрофы, связанные с экономической деятельностью человека, обозначили необходимость формулирования новых условий устойчивого развития в средне- и долгосрочной перспективе. Понятие «устойчивое развитие» (с англ. *sustainable development*) сформулировано Декларацией первой Конференции ООН по окружающей среде (Стокгольм, 1972 г.), работами Римского клуба и предполагает наличие осознанной связи между проблемами окружающей среды, экономическим и социальным развитием.

Безусловно, требуют модернизации в соответствии с новым представлением о понятии устойчивости традиционные индикаторы, отражающие уровень и качество жизни, состояние экономики и понимание роста.

В рамках макроэкономической теории в 90-е годы XX в. новые представления об устойчивом развитии оформились в концепцию экологической макроэкономики. Ее теоретические основы были заложены Германом Дейли (Daly, Cobb, 1990), Робертом Костанца (Costanza, Cumberland, Daly, Goodland, Norgaard, 1997), Джоном Прупсом (Proops, Farber, Manstetten, 1998), Жероном ван ден Бергом (van den Bergh, 1991), Робертом Бэйли (Bailey, 1998) и получили развитие в трудах других ученых. Актуальные современные модели базируются на теории пределов роста продолжателей научной традиции Даниэлы Медоуз (Meadows, Meadows, Randers, Behrens, 1972).

В отличие от кейнсианской, классической и комбинаций посттеорий в рамках различных вариантов их синтеза, экологическая макроэкономика в основу своей методологии положила идею о том, что развитие обеспечивается динамической неравновесной системой, в которую включены, кроме человечества, иные составляющие биосферы. Эти внешние по отношению к человеку составляющие являются ограничениями темпов традиционного экономического развития (Rörke, 2016). Идея устойчивости заключается в сохранении биосферы для будущих поколений, что может не соответствовать технологическим и техническим возможностям экономического развития конкретного исторического эта-

па. Или же при наличии таких возможностей может отсутствовать политическая воля для запрета одних и использования других технологий.

В настоящее время развитие теории экологической макроэкономики осуществляется в нескольких направлениях. Внимание одних исследователей сосредоточено на онтологических качественных составляющих теории (Jackson, 2009; Harris, 2013), другие в большей степени ориентируются на разработку различного рода моделей (Victor, 2008; Fontana, Sawyer, 2013).

В работах первой группы исследователей прослеживается мысль о том, что развитие экологической макроэкономики может быть обеспечено за счет увеличения осведомленности о взаимосвязи между национальной экономикой и другими экономическими системами. Этой же группой аналитиков обсуждаются вопросы поиска подсистем, которые должны быть в фокусе для достижения устойчивости, формулируются и принципы устойчивости для этих подсистем. В некоторой степени это направление использует институциональную методологию, подчеркивая важность прочих социальных институтов в динамике экономических систем. По мнению ученых этого направления, экологическая макроэкономика должна стать альтернативой как политике жесткой экономии, так и кейнсианским подходам относительно государственных инвестиций, в рамках которой возможно комплексное решение социальных, экологических и аллокационных проблем.

Вторая группа исследователей сконцентрирована на разработке математических инструментов анализа взаимосвязей систем и считает необходимым поддерживать определенные границы для того, чтобы не подрывать базовые условия жизни людей. Пример такого подхода – измерение и оценка последствий выбросов парниковых газов. Результатом оценки является выработка определенного операционного поля, в пределах которого оценивается устойчивость с точки зрения изменения климата (Rörke, 2016).

Несколько другие идеи реализуются в модели «экологического следа» человека

(Wackernagel, Rees, 1996), а также в моделях, основанных на учете материальных потоков в масштабах всей экономики (Krausmann, Gingrich, Eisenmenger, Erb, Haberl, Fischer-Kowalski, 2009), в которых оценивается правильность осуществляемого развития.

Однако все направления экологической макроэкономики сходятся в том, что динамика воздействия человека на природу ускоряет процессы, которые необходимо контролировать. Потребление ресурсов земли и выбросы в результате экономической деятельности и взаимодействия человека с остальными составляющими биосферы намного превышают безопасные пределы, что угрожает подрывом базовых условий существования людей как биологического вида. Эта идея подтверждается Рокстромом и другими учеными (Rockström, Steffen, Noone, Persson, Chapin, Lambin, Lenton, Scheffer, Folke, Schellnhuber, Nykvist, de Wit, Hughes, van der Leeuw, Rodhe, Sörlin, Snyder, Costanza, Svedin, Falkenmark, Karlberg, Corell, Fabry, Hansen, Walker, Liverman, Richardson, Crutzen, Foley, 2009; Krausmann, Gingrich, Eisenmenger, Erb, Haberl, Fischer-Kowalski, 2009), которые применяют термин «планетарные границы» и утверждают, что некоторые предельные границы человеческого вмешательства в природу уже превышены, другие же будут преодолены очень скоро.

Как показал Дж. Рандерс (Randers, 2012), можно смоделировать глобальную систему в самых общих чертах, позволяющих вместе с тем определить основные ключевые позиции, которые должны анализироваться и являться основанием для корректировки направления и динамики изменений в мире с учетом различных подсистем.

Примером включения в анализ совокупности факторов и принятия в расчет видения пределов безболезненного для человечества экономического роста является модель, предложенная Д. Медоуз и ее последователями (Meadows, 2008). Несмотря на критику модели ввиду вполне понятных ограничений, связанных с возможностью включения в нее недостаточно большого количества переменных, апробирование практикой позволило развивать модель. В на-

стоящее время, кроме World 3, существуют прикладные модели, обеспечивающие возможность визуализации экологических последствий наращивания объемов производства в современной экономике.

Модернизированная версия модели была использована в ходе Парижского саммита³, где сконструирована корреляция взаимосвязи динамики экономики и роста экологических проблем до 2030 г. Анализ модели дает представление о том, что ряд угрожающих человечеству показателей может быть откорректирован политической волей, несмотря на то, что какая-то часть элементов целенаправленно сконструирована быть не может.

В современной экологической макроэкономике человек рассматривается как метаболический организм в пределах биосферы (Rörke, 2016). При этом в данном контексте понятие «человек» используется в широком смысле слова и представляет собой самовоспроизводящуюся экономическую систему, в центре которой находится совокупность индивидов. На границах этого организма идентифицируются два типа систем:

- обеспечения ресурсами, которые организм потребляет;
- выведения отходов, которые выбрасываются обратно в биосферу.

Совокупный индивид функционирует в рамках трех идентифицируемых аналитиками (Rörke, 2016) типов экономических структур. Во-первых, это системы, задачей которых является преобразование энергии и ресурсов в полезные для конечного потребления продукты и услуги, такие как продовольствие, транспорт или жилье, коммунальные услуги и т. п. Во-вторых, это распределительные системы, чья основная функция заключается в определении видов товаров и услуг, а также групп населения, получающих доступ к ним через системы цен и тарифов, рынок труда, бюджетно-налоговую и денежно-кредитную системы. И, наконец, в-третьих, это системы, обеспечивающие географическую и политическую идентичность различных экономических систем, которые включают государства (зарубежные авторы в данном контексте при-

³ URL: <https://www.climateinteractive.org/>

меняют слово «правительства») и национальные экономики.

Данная классификация сформулирована на основании предложенной И. Рёнке (Rörke, 2016) трехуровневой структуры (рис. 1).

В принципе, эти системы могут включать природные, технологические, социальные, политические и культурные аспекты, но они считаются экономическими, когда их основными функциями являются предоставление и распределение средств, необходимых для поддержания жизни.

По оценке Рёнке, процессы распределения (аллокации) и перераспределения настолько тесно переплетены, что оцениваются как части одного и того же процесса. Распределение определяет, какие товары и услуги предоставляются, каким образом осуществляется распределение ресурсов. В какой-то степени отношения распределения формируются в результате исторических особенностей, под влиянием властных структур, культуры и т. д.

«Семейство» систем распределения содержит такие экономические составляющие, как налоговая система, рынки труда, системы социального и пенсионного обеспечения, правила торговли, банковс-

кого дела, страхования и других финансовых активностей. Эти системы могут функционировать на различных географических уровнях и служить как более или менее эффективные «смазки». Обычно данные системы не занимаются преобразованием ресурсов. Безусловно, в некоторой степени определенная трансформация ресурсов все же происходит (например, осуществление налогообложения требует затрат электрической и тепловой энергии), но их основная функция заключается в другом.

Для целей настоящего исследования полагаем целесообразным структурировать распределительные системы, выделив:

- подсистему первоначального распределения товаров работ и услуг через системы цен и тарифов, рынок труда;
- перераспределительную подсистему, включающую фискальную и денежно-кредитную составляющие.

Ключевым вопросом в настоящее время является поиск подсистем, находящихся в фокусе изменений, что предполагает их активное вовлечение в процесс корректировки поведения экономических субъектов для достижения соответствия критериям устойчивости.

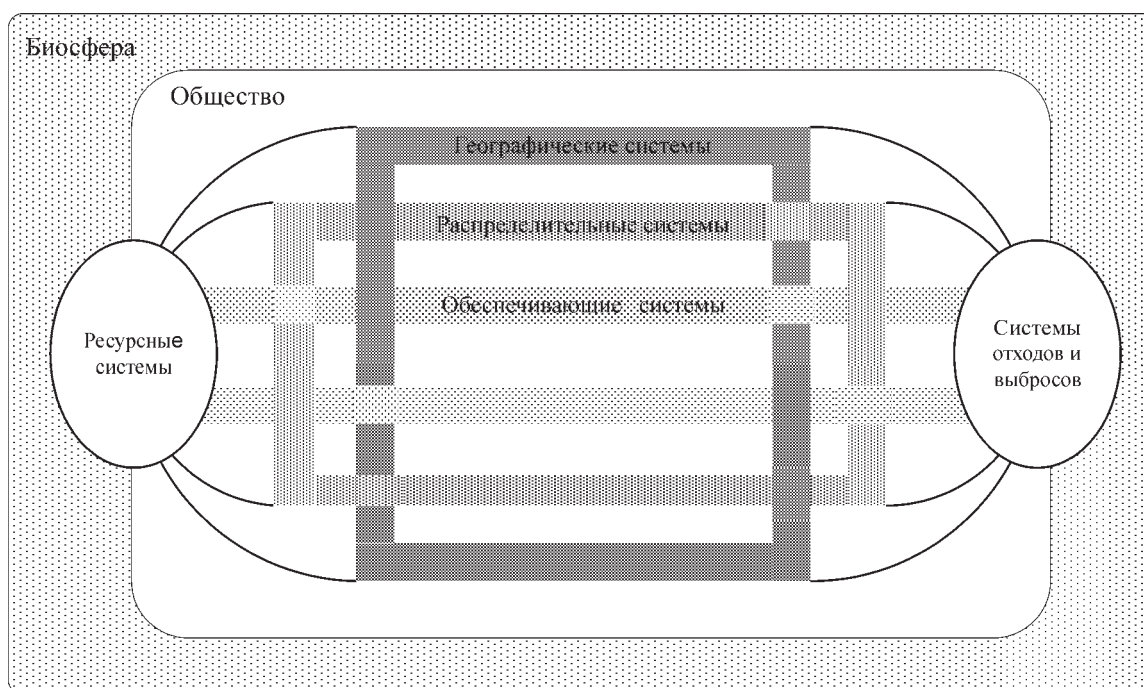

Рис. 1. Комплементарные экономические системы

Источник. Построено на основе (Rörke, 2016).

При этом проблемы, возникающие на границе разделов между человеческим обществом и метаболическим организмом биосферы, главным образом кроются во внутренних подсистемах (политика, история, культура), которые функционируют в метаболических границах и представляются связанными с окружающей средой лишь косвенно. Именно экономика, культура, политическая организация определяют институциональные условия для извлечения ресурсов и обращения с отходами или, по крайней мере, они находятся в тесной корреляции.

Задачей данной работы является выяснение возможного вклада налоговой системы в формирование нового типа экономики.

Налоговая составляющая экологической макроэкономики

Налоги, участвуя в перераспределении значительной доли (в некоторых странах до половины) производимого общественного продукта, не могут не влиять на темпы и направления развития национальных экономических систем. Посредством налогов обеспечивается формирование ресурсов для финансирования общественных благ, в круг которых можно отнести такие природные ресурсы, как чистый воздух, ландшафты и т. д., а также утилизации антиблаг (отходов, загрязнений).

Взаимосвязи в глобальном мире свидетельствуют о наличии глобальных общественных благ. Экологические ресурсы – частный случай таких благ. Их особенность в том, что для поддержания сбалансированного потребления этого блага необходимы совместные усилия всех государств. Таким образом взимание экологических платежей интернационализируется.

В настоящее время пересечение областей экологии и налогообложения отмечается главным образом в рамках переходов из внешней по отношению к человечеству среды биосферы и обратно, т. е. в контексте добычи природных ресурсов, а также выбросов и захоронения отходов.

Задачей налогообложения в данной области является экономико-административное обеспечение критериев устойчивости, кото-

рые сегодня сформулированы многими исследователями. В частности, по мнению Германа Дейли (Daly, 1990), в качестве таких критериев могут быть следующие:

- темпы роста использования возобновляемых ресурсов не должны превышать скорость их регенерации;
- истощение невозобновляемых ресурсов должно обеспечиваться соответствующим развитием возобновляемых заменителей этих ресурсов;
- образование отходов не должно превышать ассимилирующую способность окружающей среды.

Введение критерия устойчивости графически может быть представлено линией E на модели равновесного состояния рынка определенного товара (рис. 2).

Оси P и Q рисунка отражают соответственно цену и количество товара на определенном конкурентном рынке; линия D – линия спроса; S – линия предложения.

Инструментами налоговой политики равновесный объем производства Q_1 , не соответствующий критериям нейтральности, может быть откорректирован в сторону соответствия уровню Q_2 . В частности, на рис. 2 корректировка осуществляется посредством воздействия на объем совокупного спроса и тем самым обеспечивается сдвиг линии спроса D_1 в сторону D_2 .

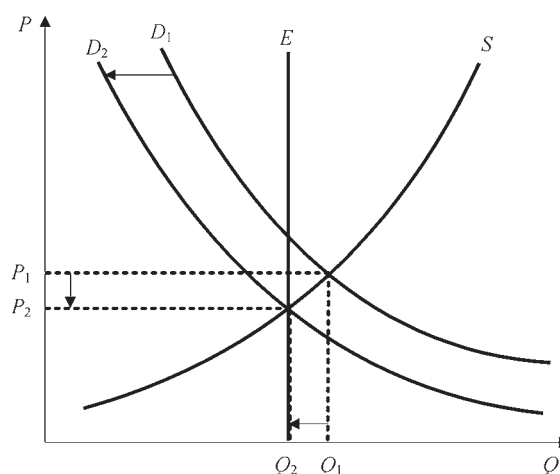

Рис. 2. Равновесный уровень производства при экологически не нейтральном уровне выпуска и приближении к нейтральному

Источник. Авторская разработка.

Институционально способствуя построению систем устойчивого развития, налоговая система приобретает специфические черты, позволяющие сформулировать понятие налоговой стратегии устойчивого развития.

Для целей настоящего исследования налоговая стратегия устойчивого развития – это стратегия, обеспечивающая разработку и реализацию налоговой политики, поддерживающей все из перечисленных условий и критериев устойчивости развития, а также создающая систему внешних стимулов для экологически целесообразного поведения хозяйствующих субъектов.

Стратегия устойчивости в части инструментов налоговой политики может быть реализована лишь в составе комплекса регулирующих мер экологической политики государства, поскольку формулирование критериев и определение их денежного содержания должно обеспечиваться всеми заинтересованными общественными и государственными институтами.

Применяемые в налоговой системе Республики Беларусь налог на добычу (изъятие) природных ресурсов и экологический налог, изначально нацеленные на контроль процесса взаимодействия с внешней по отношению к человеку средой, а также обеспечение финансовыми ресурсами восстановления природных ресурсов и преодоления экологических последствий экономической деятельности человека, в настоящее время выполняют лишь контрольно-фискальную функцию, поскольку расходы бюджета на природоохранные мероприятия не взаимосвязаны с объемом собираемых налогов (рис. 3).

Следует сказать, что проблема достоверной оценки последствий взаимодействия человека с природой – одна из самых сложных задач в современных условиях по ряду причин, включая методологические и политические. Так, несмотря на признание рациональности и целесообразности этих критериев, их практическое применение вызывает значительные споры и конфликты,

как это имеет место при обсуждении вопроса о налоге на выбросы углекислого газа.

Уместно отметить, что традиционно управление национальной экономикой не руководствуется критериями устойчивости в ее современном понимании. В качестве ключевых целей рассматриваются такие показатели благосостояния экономики страны, как поддержка экономического роста, обеспечение занятости и конкуренции, избежание инфляции и дефицита платежного баланса.

Указанные задачи в целом и обслуживаются изначально налоговой системой.

Вместе с тем экологические угрозы требуют переосмысления понятия «здоровая национальная экономика», принятия ответственности перед будущими поколениями.

Иными словами, экологические вопросы должны получить отражение и в налогообложении внутри метаболической системы. Таким образом, речь идет об экологизации не только взаимодействия с при-

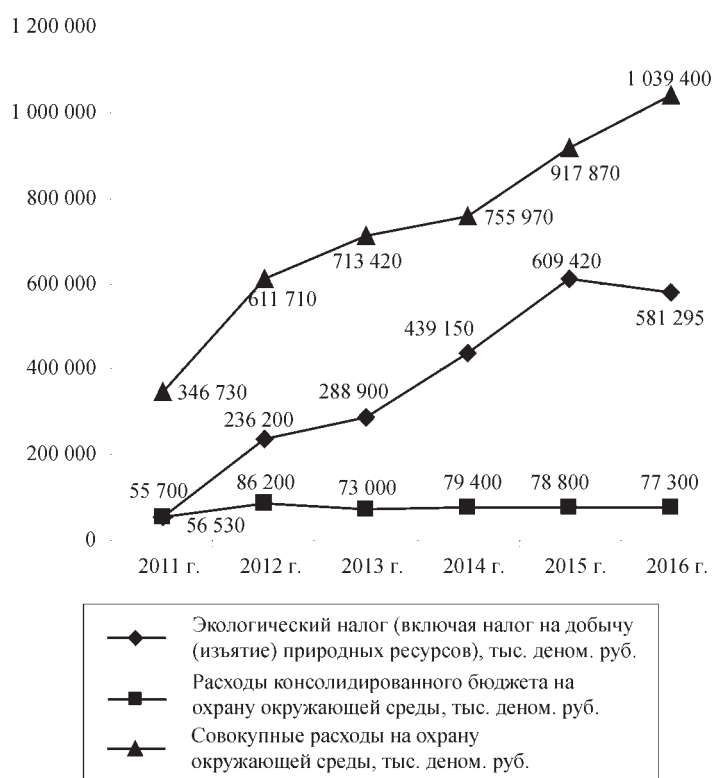

Рис. 3. Взаимосвязь экологических платежей и расходов консолидированного бюджета Республики Беларусь на природоохранные мероприятия, а также совокупных расходов на охрану окружающей среды

Источник. Авторская разработка с использованием статистических данных. URL: www.belstat.gov.by

родой на границе метаболических систем, но и внутренних отношений и обменов, опосредующих функционирование процессов преобразования энергии и ресурсов. Это означает, что так или иначе реализация налоговой стратегии устойчивого развития должна быть обеспечена специальными инструментами и в иных налогах, не только в экологических. Такая экологизация возможна в форме стимулов и преференций, направленных на экологические мероприятия и инвестиции, которые целесообразно расширять за счет общего уменьшения объема льготирования иных мероприятий.

Следует отметить, что отдельные аналитики (Jackson, 2009) обращают внимание на различные составляющие воздействия человека на природу в процессе производственной деятельности и в процессе непроизводственного потребления. Это означает, что существует необходимость воздействовать на экологическое поведение не только бизнеса, но и домохозяйств, включая стимулирующие экологически направленные составляющие в подоходное налогообложение.

Аналитики рассматривают налоговые реформы в качестве важнейшей движущей силы формирования условий поведения экономических агентов, корректирующих приближение экономической системы к пониманию устойчивости в экологическом смысле. Вместе с тем налогообложение за счет относительной корректировки цен ресурсов может обеспечить как абсолютное сокращение потребления ресурсов, так и изменение структуры составляющих ресурсной базы. Фискальная составляющая будет выполнять свою задачу только в случае устранения субсидирования потребления энергии и материалов посредством относительного их удорожания. Эта составляющая не может остаться неучтенной при оценке перспектив белорусской налоговой реформы, поскольку такие изменения, безусловно, должны сочетаться с перераспределительными инструментами бюджетной политики с целью противодействия увеличению расходов домохозяйств с низкими доходами.

Такого рода институциональные ограничения характерны не только для белорусской экономики и не только для белорусских до-

мохозяйств. Техническая инфраструктура, общественные институты, культурные ожидания и ежедневная практика развивались таким образом, что относительные цены на энергетические ресурсы являлись условием замены труда ископаемыми источниками энергии. В последние 200 лет в цены на энергию и материалы не включали всю совокупность общественных издержек, и использование ресурсов базировалось на «ложных предположениях» о накопленных внешних факторах (Rörke, 1994).

Соответственно для изменения устоявшихся подходов и понимания, а также созданной для них инфраструктуры необходима заинтересованность всего общества.

В различных сценариях реализации налоговых реформ требуется изменение подходов к налоговому стимулированию инвестиционной деятельности (Harris, 2009; 2013). Полагаем, что налоговые льготы и преференции в нашей стране должны быть направлены на улучшение качественных характеристик инвестиций. Например, инвестиции в возобновляемую энергию, общественный транспорт, ремонт жилого фонда, новые системы для утилизации отходов, а также восстановление природы (так называемые «зеленые» инвестиции) должны быть обеспечены стимулирующими налоговыми инструментами. Фактически в рамках концепции отрицательных налогов налоговое стимулирование будет означать частно-государственное партнерство.

Без сомнения, указанные направления инвестирования не должны подрывать существующие основные системы жизнеобеспечения. Но когда потребность в инвестициях комбинируется с экологическими вызовами, система преференций и льгот должна обеспечивать в первую очередь дополнительные преимущества «зеленого» направления. Задача состоит в том, чтобы переместить ресурсы из области потребления в область инвестиций и одновременно избежать неэкологического их использования.

Стратегические изменения в системе налоговых льгот в данном направлении могут существенно обеспечить такие изменения в поведении экономических агентов. Традиционно частные инвестиции мотивированы прибылью, которую можно ожидать

от повышения производительности (снижение затрат на единицу продукции), увеличения производственных мощностей (расширение рынка) и/или от производства новых товаров. Кроме того, рентабельность должна быть конкурентна альтернативным издержкам. В настоящее время указанные условия практически не реализуемы, за исключением отдельных отраслей, которые относительно не требуют использования значительных объемов природных ресурсов (IT-сектор, информационные технологии), поскольку продолжается стимулирование инвестиций в незрелые и неэффективные даже в современном понимании технологии. В некоторых случаях инвестиции в трансформацию условий производства и производственные процессы могут быть даже невыгодными для бизнеса, несмотря на предоставление налоговых льгот и преференций вне зависимости от степени соответствия технологий новым направлениям и достижениям науки.

Преференции должны быть обеспечены и экологически дружественным домашним хозяйствам. В мире существует практика стимулирования применения «зеленой» энергии в жилых домах, а также эффективного использования вторичных ресурсов. В Российской Федерации для развития этого направления отдельные исследователи предлагают, например, при расчете подоходного налога применять дополнительные вычеты для районов с повышенным уровнем загрязнения.

Для целей достижения оптимальной занятости важны ожидаемые изменения структуры стандартных инвестиций. Например, реформа экологических налогов предполагает неизбежное увеличение стоимости ресурсов, а также дополнительные расходы при загрязнении окружающей среды. Указанные обстоятельства должны повлиять на относительное снижение стоимости рабочей силы и на предпочтения при инвестировании именно этой структурной части факторов производства.

Увеличение экологических налогов даже при их относительно небольшой доле в общих налоговых поступлениях является сдерживающим фактором как по оценкам классической, так и кейнсианской школы.

В традиционном понимании направлений развития снижение налоговой нагрузки является одним из государственных приоритетов обеспечения привлекательности экономики для инвесторов.

В связи с этим полагаем целесообразной корректировку внутренней структуры таким образом, чтобы компенсировать увеличение собираемых налогов экологического характера предоставлением целевых льгот по налогу на прибыль, поддерживающих на конкурентном уровне общую налоговую нагрузку.

В особенности это актуально для обеспечения страновых конкурентных условий для инвесторов.

Направлением регулирующего воздействия на поведение землепользователей на этапе перехода к концепции устойчивости может служить модернизация земельного налога. В первую очередь, на земли сельскохозяйственного назначения, которые фактически в настоящее время не облагаются данным налогом из-за применения сельскохозяйственными производителями особой системы налогообложения и уплаты единого налога для сельхозпроизводителей, заменяющего уплату налога на прибыль и налога на землю. При этом учеными признается существенный вклад в экологические проблемы именно сельскохозяйственного землепользования.

Корректирующей льготой при увеличении налоговой нагрузки по земельному налогу может стать льготирование налога на землю при создании объектов по сертифицированным технологиям «зеленого» строительства и реализации концепции устойчивого развития при утверждении строительных проектов, описывающих полный цикл жизни создаваемого объекта.

Полагаем, налоговая система современного государства должна формироваться с выделением уровней ответственности, обеспечивающих как выполнение тактических задач по обеспечению ресурсами бюджетов всех уровней и экономического роста, так и стратегических задач, направленных на обеспечение устойчивости в рамках реализации концепции соответствующего развития.

Для решения последней задачи в налоговой системе должен быть сформирован

так называемый «блок долгосрочной устойчивости», включающий систему налогов и сборов, а также соответствующий механизм администрирования, направленные на обеспечение экологической безопасности и формирование условий для поступательного развития в современных условиях.

В данный блок должны войти налоги, связанные с процессом потребления ресурсов и выведения отходов производства и жизнедеятельности в окружающую среду. В рамках действующего законодательства это налоги на добычу (изъятие) природных ресурсов и экологические налоги.

Кроме того, к данной группе можно отнести налог на землю (в зарубежной практике он, как правило, входит в общий налог на недвижимость с комплексным объектом обложения), поскольку он включает рентную составляющую от использования земли как самого раннего из оцениваемых в экономической науке естественного ресурса.

В данный блок должны войти и налог на прибыль, и подоходный налог в их базовой структуре с включением в нее системы льгот и преференций, связанных с рациональным экологическим поведением субъектов экономической деятельности и направленных на формирование экологической осознанности как в производственной деятельности фирм, так и физических лиц, а также направленных на развитие отраслей и направлений, имеющих общественное значение и обеспечивающих инфраструктуру устойчивого развития.

Специфика блока долгосрочной устойчивости в его скорее статическом, чем динамическом развитии, в том, что данные налоги должны быть направлены в первую очередь на поддержание статуса, соответствующего возможностям экономики.

Исходя из выполняемых задач, оставшиеся налоги и сборы системы налогов формируют фискальный блок и блок краткосрочного регулирования.

Фискальный блок включает налог на добавленную стоимость, акцизы, таможенные пошлины и сборы, иные сборы, а также государственную пошлину. Главным образом фискальную нагрузку несет и налог на недвижимость. Первоочередной за-

дачей указанных платежей является формирование доходной части бюджета. Следовательно, администрированию налогов и обеспечению своевременности и полноты формирования в данной группе уделяется более пристальное внимание.

Блок краткосрочного регулирования включает инструменты преимущественно дискреционной политики, поскольку направлен на решение тактических задач. Налоги данного блока, как правило, выполняют роль регулятора определенных общественных процессов, учитывают особенности определенных сфер деятельности и их характер. К данной группе относится также совокупность регулирующих механизмов, заложенных в декреты и иные нормативные акты, носящие временный характер. По данной категории платежей их корреляция с регулируемыми объектами экономической деятельности определяется достаточно четко. Сложность в администрировании, как правило, связана с тем, что такие налоги и платежи требуют активного участия ведомств, отвечающих за соответствующую сферу деятельности.

Здесь возможно возникновение противоречий, когда элементы блока долгосрочной устойчивости и не входящие в него элементы налоговой системы могут разновекторно воздействовать на экономику. Такие противоречия могут быть оправданы необходимостью решения налоговой системой оперативных задач для достижения в краткосрочной перспективе тех или иных показателей и пропорций, однако общий вектор диалектической направленности развития налоговой системы должен достаточно четко прогнозироваться.

Одним из имеющихся на практике примеров аналогичного противоречия внутри налоговой системы является решение вопроса о месте налоговой конкуренции в условиях необходимости гармонизировать налоговое законодательство в связи с членством в международных организациях и союзах.

Налоговая система устойчиво развивающейся экономики в условиях глобализации мирохозяйственных связей представляет собой открытую систему, являющуюся одновременно и эндогенным, и экзоген-

ным фактором развития национальной экономики.

Главенство международных договоров разных уровней, в которые вступает Беларусь, по отношению к национальному законодательству порождает необходимость включения в налоговое законодательство ряда норм из области международной практики нормотворчества, что расширяет функции налоговой системы страны. Это означает, что ряд механизмов налогообложения обеспечивает соответствие экономики глобальным требованиям. В первую очередь, обеспечивают такую вертикальную связь с глобальной системой налогообложения налоги блока долгосрочной устойчивости, а также долгосрочного регулирования. Подходный налог и налог на прибыль являются предметами соглашений об избежании двойного налогообложения и вовлечены в международное налогообложение. Экологические платежи сегодня не объединены на глобальном уровне, однако очевидны тенденции, связанные с потенциальным внедрением углеводородных налогов, а также с необходимостью контролировать выбросы и добычу сырья в рамках развития мирового экологического движения и выполнения решений Парижского саммита. Это позволяет рассчитывать на активную интернационализацию указанных налогов.

С другой стороны, движение в сторону экологической устойчивости актуализирует проблему международной налоговой конкуренции за ресурсы.

В этих условиях усложняется роль международных соглашений и возрастает необходимость обеспечения высокой степени доверия международным институтам разного рода, в том числе международным налоговым соглашениям.

Однако следует констатировать, что переход к новой модели макро- и микроэкономического поведения относится в большей степени к стратегическим перспективам, чем к реальной экономической политике. Соответственно понятия устойчивости и устойчивого роста уточняются применительно к конкретным экономикам.

Результаты проведенного исследования показали, что в современном мире существенно изменились многие базовые поня-

тия, в частности, такие изменения коснулись термина «устойчивое развитие». Новое понимание понятия предполагает наличие осознанной связи между проблемами окружающей среды, экономическим и социальным развитием.

Новая реальность потребовала модернизации методологии экономической теории, в результате сформировалось новое направление – экологическая макроэкономика, которая обеспечивает сочетание макроэкономических условий и инструментов для обеспечения перехода в мейнстрим устойчивого развития.

Системный подход в экологической макроэкономике позволяет говорить о взаимном влиянии общественных институтов и иных составляющих биосферы. Одним из направлений исследований в области экологической макроэкономики является исследование и поиск внутри социальных систем инструментария, позволяющего обеспечивать устойчивое развитие в его эколого-экономическом понимании.

Полагаем, что налогообложение имеет все необходимые характеристики, чтобы стать одним из таких инструментов в современном государстве.

В ряду задач формирования оптимальной налоговой системы появляется новая, выходящая за пределы стандартного понимания эффективности и справедливости. Возникает задача обеспечения устойчивого развития, предполагающая осознанное включение в налоговую систему и персонализацию блока устойчивости, обеспечивающего реализацию экологической стратегии методами и инструментами налоговой политики.

Налоговая политика, будучи важным инструментом государственного регулирования, позволит обеспечить создание институциональной среды для решения стратегических задач устойчивого развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Неверов А.В., Деревяго И.П. 2003. Налоговая политика как средство реализации стратегии устойчивого развития. *Белорусский экономический журнал*. № 4. С. 55–65. [Neverov A.V.,

- Derevyago I.P. 2003. Tax policy as a means of implementing the strategy of sustainable development. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 4. PP. 55–65. (In Russ.)]
- Неверов А.В., Водопьянов П.А.** 2002. О модели устойчивого развития Республики Беларусь. *Труды БГТУ. Серия 7. Экономика и управление*. Вып. 10. С. 7–14. [Neverov A.V., Vodopyanov P.A. 2002. *Trudy BGTU. Seriya 7. Ekonomika i upravlenie*. Iss. 10. PP. 7–14. (In Russ.)]
- Шимов В.Н., Богданович А.В., Ткачев С.П.** 2002. Устойчивое развитие: проблемы, императивы, механизмы достижения. *Белорусский экономический журнал*. № 1. С. 4–12. [Shimov V.N., Bogdanovich A.V., Tkachev S.P. 2002. Sustainable development: problems, imperatives, mechanisms of attainment. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 1. PP. 4–12. (In Russ.)]
- Bailey R.G.** 1998. *Ecoregions: the ecosystem geography of the oceans and continents*. New York: Springer. 176 p.
- Constanza R., Cumberland J., Daly H., Goodland R., Norgaard R.** 1997. *An introduction to ecological economics*. Boca Raton: St. Lucie Press and ISEE. 275 p.
- Daly H.E., Cobb J.** 1990. *For the common good: redirecting the economy toward community, the environment, and a sustainable future*. London: Green Print. 492 p.
- Daly H.E.** 1990. Toward some operational principles of sustainable development. *Ecological Economics*. Vol. 2. No 1. PP. 1–6.
- Fontana G., Sawyer M.** 2013. Post-Keynesian and Kaleckian thoughts on ecological macroeconomics. *European Journal of Economics and Economic Policies: Intervention*. Vol. 10. Iss. 2. PP. 256–267.
- Harris J.M.** 2009. Ecological macroeconomics: consumption, investment, and climate change. *Global Development and Environment Institute Tufts University*. URL: <http://www.ase.tufts.edu/gdae/Pubs/wp/08-02EcologMacroEconJuly08.pdf>
- Harris J.M.** 2013. The macroeconomics of development without throughput growth. *Global Development and Environment Institute Working Paper* No 10-05. PP. 31–47. URL: https://www.researchgate.net/publication/254403033_The_Macroeconomics_of_Development_without_Throughput_Growth
- Jackson R.** 2012. *Occupy World Street: a global roadmap for radical economic and political reform*. Vermont: Chelsea Green Publishing, White River Junction. URL: <http://alcodom.club/download/occupy%20world%20street%20a%20global%20roadmap%20for%20radical%20economic%20and%20political%20reform%20by%20ross%20jackson>
- Jackson T.** 2009. *Prosperity without growth: economics for a finite planet*. London: Earthscan. 264 p.
- Faber M., Manstetten R., Proops J.L.R.** 1998. *Ecological economics: concepts and methods*. Cheltenham: Edward Elgar. 342 p.
- Krausmann F., Gingrich S., Eisenmenger N., Erb K.-H., Haberl H., Fischer-Kowalski M.** 2009. Growth in global materials use, GDP and population during the 20th century. *Ecological Economics*. Vol. 68. Iss. 10. PP. 2696–2705.
- Krausmann F., Schandl H., Siefert R.P.** 2008. Socio-ecological regime transitions in Austria and the United Kingdom. *Ecological Economics*. Vol. 65. No 1. PP. 187–201.
- Meadows D.H.** 2008. *Thinking in systems: a primer*. Vermont: Chelsea Green Publishing. 218 p.
- Meadows D.H.** 1972. *The limits to growth: a rep. for the club of Rome's project on the predicament of mankind*. New York: Universe Books. 207 p.
- Randers J.** 2012. *2052: a global forecast for the next forty years*. White River Junction: Chelsea Green Publ. 392 p.
- Rockström J., Steffen W., Noone K., Persson E., Chapin F.S., Lambin E.F., Lenton T.M., Scheffer M., Folke C., Schellnhuber H.J., Nykvist B., de Wit C.A., Hughes T., van der Leeuw S., Rodhe H., Sörlin S., Snyder P.K., Costanza R., Svedin U., Falkenmark M., Karlberg L., Corell R.W., Fabry V.J., Hansen J., Walker B., Liverman D., Richardson K., Crutzen P., Foley J.A.** 2009. A safe operating space for humanity. *Nature*. Vol. 461. No 7263. PP. 472–475.
- Röpke I.** 1994. Trade, development and sustainability – a critical assessment of the «free trade dogma». *Ecological Economics*. Vol. 9. No 1. PP. 13–22.
- Röpke I.** 2016. Complementary system perspectives in ecological macroeconomics – the example of transition investments during the crisis. *Ecological Economics*. Vol. 121. PP. 237–245.
- van den Bergh J.C.J.M.** 1991. A general dynamic economic–ecological model for regional sustainable development. *Journal of Environmental Systems*. Vol. 20. Issue 3. PP. 189–214. <http://degree.uvu.vu.nl/repec/vua/wpaper/pdf/19900072.pdf>
- Victor P.A.** 2008. *Managing without growth: slower by design, not disaster*. Cheltenham. Northampton. E. Elgar. 260 p. https://books.google.com.tr/books?id=VDz0DB-PtIcC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false
- Wackernagel M., Rees W.E.** 1996. *Our ecological footprint: reducing human impact on the earth*. Gabriola Island, BC; Philadelphia, PA: New Society Publishers. 160 p.

ECO-BALANCE OF TAX SYSTEM AS AN INSTRUMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGY IMPLEMENTATION

Irina Loukianova¹

Author affiliation: ¹ Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Irina Loukianova (i.loukianova@taxprof.by).

ABSTRACT. The article analyses the evolved ideas of sustainability in the context of the global eco-challenges. The research paper methodology is based on modern eco-macroeconomic paradigm. Considered are the opportunities of the tax system in the field of institutional provision of the new sustainability concept. Suggested is a new strategic concept in the implementation of the tax policy, which provides sustainability conditions.

KEYWORDS: sustainable development, eco-balance of tax system, tax strategy, tax policy.

JEL-code: H21, H23.

Received 23.10.2017

